

Глава 2: Звёздочка.

Через дорогу от дома Ли Хэна стояли припаркованные в ряд роскошные автомобили. Это телестанции направили своих представителей, чтобы провести переговоры касательно трансляции Задания на Мастера-Скульптора.

К слову, не только корейские телестанции, но и многие другие игровые телевещательные компании хорошо поднялись на популярности Королевской Дороги.

– Я уже был здесь, так что знаю эту улицу.

– Я даже помню адрес.

Руководители телестанций поздоровались друг с другом.

– Директор Сон-ним, ваши рейтинги по выходным дням довольно высоки. Как я посмотрю, основная тема для трансляций довольно прогрессивная.

– Да, недавно мы запустили новую программу, где на приключения ходят группы девушек. Благодаря Море, наши рейтинги тоже растут. Люди не устают смотреть на красивых игроков-девушек, путешествующих по таким местам.

– Очень хорошо. В эти дни певцы также стали чаще давать концерты именно в Королевской Дороге. Там проще найти подходящее место, аудиторию и обустроить сцену.

– Да, я знаю. Но концертные залы в Море и Городе Зари забиты на год вперед.

– Что, прямо вот так забиты? Неужели это дело рук ОРК Коммуникаций?

– Нет, эта организация, насколько мне известно, забронировала другие места... На севере и без них много людей.

Многие певцы и музыканты также создали персонажей в Королевской Дороге и устраивали настоящие соревнования. Они практиковали навыки бардов и становились знаменитыми среди миллионов других игроков.

Зрители горячо реагировали на подобные представления, и это стало своего рода знаковым отличием Королевства Арпен.

Время встречи было назначено на 15:00, как раз между обедом и ужином, а дверь в дом Ли Хэна была открыта, так что представители телестанций поспешили войти.

– Щенки уже подросли.

Сотрудник КМС Медиа принес дорогие ребрышки собакам Ли Хэна.

– Хорошие, кушайте, кушайте.

Мясо и её щенки с удовольствием грызли ребрышки.

Представители других телестанций с сомнением смотрели на то, что делает их коллега.

– Это необходимо?

– С ума сойти. Вроде же прошли те времена, когда нужно приветствовать даже собак.

Представители телестанций поулыбались и зашли в гостиную дома, где их уже ожидал Ли Хэн.

– Директор Сон, пожалуйста, присаживайтесь вот здесь. Директор Парк, примите мои поздравления по случаю продвижения по службе. Я приготовил для вас удобные места.

Дом Ли Хэна не располагал просторной гостиной. Гости лишь изредка навещали его, так что даже стульев на всех не хватало.

– Здесь не сильно комфортно, но пожалуйста, присаживайтесь.

Ли Хэн распределил подушки так, чтобы остальные представители и иностранцы могли усесться на полу.

– Спасибо, мистер Ли.

Тем не менее, представители южнокорейских компаний уже знали, что таким образом ведется тонкая психологическая война.

Распределение подушек между гостями, казалось, было абсолютно случайным, однако это было не так.

«В прошлый раз, когда я приехал сюда – тоже сидел на полу, однако на Новый Год я послал ему женьшень и вот, теперь я получил стул»

«Охо-хо... Я получил подушку с дырками из-за того, что отдел по связям с общественностью отправил скудный подарочный набор! Я им всё выскажу, когда вернусь в офис!»

Разница была и в напитках, которыми Ли Хэн их угостил.

Те, кто пришел на переговоры без каких-либо подарков, получили по стакану холодной воды.

Апельсиновый сок был дан тем, кто еще на входе вручил подарок.

Несмотря на то, что этот апельсиновый сок можно было купить в любом ближайшем магазине, те, кто его не получил, чувствовали себя обделёнными.

«Я конечно слышал, что он скуп, но это...»

«Потрясающе. Он налил мне всего половину стакана апельсинового сока! Это означает, что качество подарка его удовлетворило, но количества оказалось мало»

«Хе-хе, полный стакан апельсинового сока. Это четко свидетельствует о том, что переговоры пройдут немного лучше»

Официальные представители зарубежных телестанций посмеивались и веселились.

«Виид? Такое чувство, будто это не он. Я думал, что он окажется более суровым. Превосходно»

«Какая красота»

После приготовлений, Ли Хэн вкратце описал задание, которое он получил, и его прогресс.

– Как вы все знаете, я занимаюсь Заданием на Мастера-Скульптора. И сейчас я на последнем шаге!

– Охх.

Представители телестанций прямо-таки подпрыгнули на своих местах.

В мире Королевской Дороги продолжалось самое настоящее состязание за право стать первым мастером. Тем не менее, многие отказались от Задания на Мастера, поскольку его этапы были чрезвычайно сложными и предполагали бесконечное количество рисков!

Люди не хотели расставаться со своими жизнями из-за одной только возможности освоить профессию.

«Бог Войны Виид действительно находится в шаге от звания Мастера»

«Он просто бог тяжелой работы»

«Он доводит до конца все задания, хоть и выглядит вполне обычным... Но на самом деле он не такой, каким кажется»

«Сильный парень. КТС Медиа должны были с самого начала монополизировать его»

«Что же это за тип людей такой – корейцы? В настоящее время в мире виртуальной реальности доминируют именно игроки из Южной Кореи»

Ли Хэн высокомерно посмотрел на представителей телестанций.

– Но это не просто один из этапов Задания на Мастера. Я пришел к нему лишь после того, как прошел задание на последнюю секретную скульптурную технику. Возможно, вы больше никогда не увидите другого Мастера Скульптурного Ремесла. Эх. Мне жаль говорить такие слова.

Пройденные этапы ассоциировались у него лишь с невероятными трудностями, а иногда даже снились в кошмарах.

Сейчас Ли Хэн ничего подобного не чувствовал, но для того, чтобы создать подходящую атмосферу и поставить свои условия, он сжал зубы и напрягся.

– В любом случае, если это задание окажется успешным, то я, вероятно, стану первым мастером. Возможность сваять звезду стоит отдельного упоминания. Многие зрители хотят это увидеть.

В длительных объяснениях не было никакой необходимости.

Его слов было достаточно для представителей телестанций, чтобы они пришли к выводу, что высокие рейтинги им гарантированы.

«Это хорошо»

«Рекламодатели просто сойдут с ума»

Задания Виида всегда получали самые высокие оценки. Даже когда он просто создавал и продавал скульптуры на рынке, то брал 10% рейтинг. Ну а в результативности Задания на Мастера нечего было и сомневаться.

«Сейчас многие игроки в ночное время наблюдают за его звездой»

«Культ Травяной Каши. Они большие фанаты Виида, поэтому мы должны утрясти всё наилучшим образом. Это единственный способ, который позволит остановить штурм наших форумов»

Форумы телестанций прямо-таки трещали по швам от гула, поднятого телезрителями.

Каждый раз, когда они показывали охоту или приключения Виида, то брали настоящий джек-пот.

Примерно год назад случилась ситуация, когда члены Культа Травяной Каши заполнили их форумы. Тогда администраторы без разбору и не глядя на содержание начали подчищать темы и комментарии, о чем впоследствии сильно пожалели.

На их сайтах быстро упало количество посещений!

Члены Культа Травяной Каши были восторженными поклонниками Королевской Дороги. И хоть большинство из них начало играть совсем недавно, но именно они были наиболее активны.

Таким образом, пострадала не только посещаемость сайтов телестанций, но и их рейтинги.

Вскоре им вернули свободный доступ, так что теперь 2/3 всех посещений оставалось именно за игроками из Культа Травяной Каши. Особенно это касалось Южной Кореи.

Не только крупные вещательные станции мира, связанные с Королевской Дорогой, но и все основные сайты в интернете были заполнены членами Культа Травяной Каши.

Игроки активно участвовали в социальных сообществах, таких как Weibo, Facebook и Twitter.

Издатели и журналисты часто в своих статьях упоминали, что они тоже относятся к Культ Травяной Каши.

Даже одна известная экономическая газета Великобритании рассказала о своей приверженности этой организации.

Таким образом, Культ Травяной Каши произвел настоящую революцию в средствах массовой информации. Его игроки были рождены для свободы, приключений и счастья, а так как они получали от времяпровождения в игре много удовольствия, они были меньше остальных озабочены холодной реальностью.

Распространение Культа Травяной Каши было просто удивительно.

Более миллиона человек присоединялось к нему каждый день, при этом не было никаких ограничений по возрасту и способностям.

В Культ Травяной Каши вступали самые простые люди, создавая схожие организации и в

реальной жизни. Его участники были храбры, старательны, не боялись нового и развивали свои навыки перед лицом многообещающего будущего.

Культ Травяной Каши можно было назвать новым шагом вперед в мировом гражданстве. Кроме того, нельзя было игнорировать его влияние также и на экономику. По всему миру универмаги, магазины, операторы мобильной связи и дорогие рестораны предлагали членство в Культе Травяной Каши. При этом речь о ежегодной членской плате даже и не шла, поскольку все его участники были лояльны и дружелюбны друг к другу.

Сотни компаний и научно-исследовательских институтов изучали экономические волновые эффекты Культа Травяной Каши.

– Что если Култ Травяной Каши запустит свою социальную сеть? Имея в своем составе сотни миллионов пользователей, разве она не станет доминирующей на мировом рынке социальных сетей?

– Что если будет открыта телестанция Культа Травяной Каши?

– От телестанции к моде, детским игрушкам, спорту, предметам роскоши и мобильной связи – всё это можно легко продать, если использовать бренд Травяной Каши.

Глобальные компании и исследовательские институты предусмотрели цифровую экономическую революцию, основанную на виртуальной реальности.

Кроме того, доктрина Культа Травяной Каши вполне была способна противостоять диктатуре в странах третьего мира или стать политической революционной силой.

Представители телестанций должны были достичь какого-то соглашения с Ли Хэном. Однако он достал небольшие листочки бумаги и раздал их людям.

– Запишите сумму, которую считаете нужной.

Директор Шин из Нью Менеджмент Медиа первым получил листок бумаги.

– Записать сумму?

– Контракт пройдет аукцион. Вне зависимости от страны или охвата телестанции, я буду иметь дело лишь с семью компаниями, которые предложат самые высокие суммы. Вы будете абсолютно свободны в количестве трансляций на день, а я буду получать среднее установленное роялти.

– Хмм.

Представители телестанций получили бумагу и начали лихорадочно думать.

«Сколько же я должен написать?»

«Сумма, безусловно, повысится. Основные станции наверняка пойдут ва-банк»

«Мои инвестиции принесут большую прибыль. Особенно учитывая рекламу, которая будет размещена во время трансляций. Но сколько же мне предложить? Проблема заключается именно в других телестанциях»

В то время как представители телестанций напряженно думали, Ли Хэн спокойно продолжил:

- Также вы должны предоставить мне 15% от рекламы в прямом эфире и повторях.

- Эх?

- Это важный и обязательный к исполнению пункт.

Официальные лица написали максимальную сумму, на которую они только были способны.

У телестанций из Соединенных Штатов, Китая и Японии было много зрителей, так что они были готовы выложить кругленькую сумму.

Внутренние телестанции, такие как КМС Медиа, обладающие примерно одинаковыми средними рейтингами, сразу пришли к решению.

Перед их уходом, Ли Хэн раздал каждому еще и по визитной карточке. Однако в отличие от обычной визитки, на которых указывалось имя и должность, карточки Ли Хэна были иными.

[Ли Хэн: 5 октября.

Ли Хаян: 22 апреля.

Союн: 9 июля.

Бабушка: 7 января].

- Что это? - спросил директор КМС Медиа, взяв в руки визитную карточку.

- Дни рождения моей семьи. Будет хорошо, если вы запомните эти дни.

Ли Хэн полностью доминировал над телестанциями.

Виид решил дать временное название своей скульптуре звезды.

- Как насчет Б-612?

Звезда из Маленького принца!

Он видел это название в сборнике рассказов, которые читал в детстве.

- Э-э. Но времена изменились. Давайте-ка назовем её попроще. Например, Звёздочка.

Это была округлая скульптура звезды, которой он еще не придал должную форму.

Хоть она и была огромной, но в то же время являлась всего лишь одной из многих звезд Вселенной.

Она не была голубой планетой, покрытой облаками как Земля, и кроме материалов, использованных для её создания, ничем не отличалась от других.

- Она должна хорошо выглядеть.

По привычке он вытащил Нож для резьбы Захаба, однако понял, что с таким инструментом он вряд ли чего-то добьется. Даже катастрофа вызвала бы на ней лишь небольшую царапину.

- Ну что, сделаем это.

Виид немного отлетел и выставил перед собой руки:

- Божественное Пламя!

Из обеих его рук вылетела настоящая огненная буря.

Гестия даровала ему силу, с помощью которой он мог расплавить что угодно.

Находясь за 10,000 километров, он обрушил на Звёздочку пламенную бурю.

- Когда я был ребенком, всегда хотел сделать нечто наподобие этого.

Виид был глубоко удовлетворен.

Он вспомнил, как некоторые соседские дети пытались приготовить сладкий картофель, разжигая огонь из старых веточек.

Он же получил огонь, способный испепелить целую планету!

Проработав несколько часов, он испытывал настоящее чувство выполненного долга.

- Но что я должен сделать? Это действительно моя последняя работа перед становлением мастером, - задумчиво произнес Виид, потратив некоторое количество энергии.

Ваяние было искусством со своими ограничениями, как и любая другая сфера деятельности, так что ему нужно было подумать о новых идеях, которые можно было бы реализовать в заданных пределах.

- Создавать скульптуру звезды в пустом пространстве - довольно обременительно. Что если она куда-то улетит?

Размер и материалы выходили за рамки созданных им скульптур, но всё ещё существовали некоторые ограничения.

Сцена была слишком велика, так что он не мог создать обыкновенную скульптуру.

- Эта работа должна быть достойна Вселенной. А я должен убедиться, что она будет соответствовать фону и свету. Какой тип звезды будет круче всего?

Посреди космоса до Виида не доносилось ни одного звука, так что он чувствовал себя одиноко.

Живя в обычном мире, он тоже иногда ощущал одиночество, но всё могло измениться, если открыть дверь и выйти из дома. Но во Вселенной объекты находились на очень больших расстояниях друг от друга.

- Я должен создать как минимум Выдающееся Произведение.

На плечах Виида лежал тяжелый груз. Тем не менее, об этом он слишком долго не беспокоился.

Это была его последняя скульптура, перед тем как он достиг бы мастерства в своей профессии. И если это так, то лучше всего ему было сделать именно ту скульптуру, которую он хотел.

- Скульптура, которую на данный момент я хочу сделать больше всего... Тут всё понятно.

На лице Виида появилась хитрая ухмылка, которая не сильно отличалась от его обычной гнилой улыбки.

Это была улыбка, как если бы он выиграл в лотерею с шансом один из ста.

- Тсс, он делает это. Звезда немного изменилась.

- И какие отличия? Скажите, мне интересно.

- Если Вам так интересно - лучше включите телевизор. Кха, должно быть, появится действительно хорошая скульптура.

В каждом городе Версальского Континента люди смотрели в ночное небо. Площади и террасы домов были переполнены игроками, которые ели, пили и наблюдали за звездой.

Некоторым игрокам было настолько любопытно, что они даже отправились в Гильдию Лучников, чтобы изучить навыки, связанные со зрением.

Торговая Компания Манауэ закупила множество телескопов и заработала дополнительные деньги от их продажи. Многим игрокам было интересно наблюдать, как Виид делает свою скульптуру звездочки.

В течение нескольких дней большой кусок её поверхности был растоплен и обработан.

Игроки наблюдали, как верхний правый угол звезды начал принимать округлую форму, как у арбуза.

- Лицо?

- Последняя скульптура будет посвящена человеку?

- Тогда его цель - Богиня?

- Вполне вероятно. Если в небе появится звезда в виде Богини... И я каждую ночь буду видеть её лицо... Ух, дай бог чтобы так и было.

- Отлично. Мне больше ничего и не нужно.

Богини Гестия и Фрея были известны на Версальском Континенте, но, так или иначе, они были оттеснены. У людей из Культа Травяной Каши была своя богиня, которую они так и называли: «Богиня».

Скульптура «Ледяная Красавица» - была очень известной и посещаемой. Сотни тысяч паломников приходили к ней каждый день.

Королевство Арпен считалось местом искусства и культуры, где было собрано множество картин и скульптур.

Многие скульпторы и художники подражали Вииду, а Богиня Союн была мечтой всей их жизни. Она была для них священным образом!

Некоторые скульпторы пытались создать статую Союн, но все их попытки завершались разочарованием.

- Н-нет. Это не отображает и десятой доли её красоты.

- Выглядит похоже... Но почему я ничего не чувствую? Не хватает эмоций. Кажется, будто эта скульптура сделана машиной.

Члены Культа Травяной Каши были полны ожиданий, глядя на ночное небо.

- Если Богиня станет звездой, то Королевство Арпен никогда не погибнет. Я буду ждать наступления каждой ночи.

- Охх, как же это ожидание мучительно.

Зрители могли видеть только правую часть создаваемой звезды. Плечи были толстенькими, а голова казалась чересчур округлой.

- Это нонсенс. У Богини-ним не такая большая голова.

- У скульптуры довольно простая форма. Разве он не будет её детализировать? Это только общие проявления глаз, носа и рта.

- С самого начала невозможно вырезать идеальную форму. Тем не менее, Виид часто создавал скульптуры Богини-ним.

- Благодаря приключениям Виида, мы можем увидеть всё очарование Богини-ним. Это единственный способ выразить её первозданную красоту.

- Да. Это уже выходит за рамки искусства.

- После того, как я увидел Богиню-ним, я почувствовал, что моя душа изменилась.

Толстые и закругленные плечи не были пропорциональны размерам головы. А когда были созданы короткие ноги и пухлая верхняя часть тела, игроки Версальского Континента и вовсе возмутились.

- Это не Богиня?

- Как так может быть? Неужели Виид-ним предаст нас в столь ответственный момент?

Помимо Культа Травяной Каши, клуб «нелюбителей Виида» уже насчитывал 100 миллионов игроков.

[Заголовок: Петиция против скульптуры Виида.

Кажется, Виид делает вовсе не Богиню.

Разве подобное поведение не легкомысленно?

У него ведь есть уникальная возможность создать скульптуру Богини, которая всегда будет освещать континент.

Жизнь коротка.

Я могу чувствовать себя полностью счастливым и спокойным, только когда вижу Богиню.

Нельзя отказаться от скульптуры Богини, которая будет приносить радость и счастье миллионам людей.

Успехи Виида опьянили его и он предал всех нас.

Этот бессовестный поступок заслуживает осуждения. Но мы дадим ему еще один шанс, даже если мы его ненавидим.

Если он прекратит делать эту скульптуру и начнет ваять Богиню-ним, тогда мы простим Виида].

Игроки Версальского Континента грустили, поскольку их лишали возможности постоянно видеть красоту Союн.

Но Виид продолжал работу.

- Она должна вызывать чистые чувства. Сделать широкую улыбку? Эм... А еще нужно выбрать пол. Когда я продолжу ваять - то уже не смогу отменить свой выбор.

Виид определился с тем, что он будет делать, но её размеры были слишком большими, к тому же существовало много переменных.

Примерная форма уже была готова, но Виид никак не мог определиться с деталями.

- В некоторой степени это напоминает Союн. Мне нужно добиться того, чтобы это чувствовалось и остальными.

Пухлые, короткие ножки.

Относительно большая верхняя часть тела и головы.

Однако это был лишь общий вид скульптуры.

- Эх, даже не знаю. Но я буду просто следовать тому, что чувствую. По мере того, как картинка будет формироваться в моей голове... В конце концов, это и есть ответ.

Пламя продолжало растапливать скульптуру.

Виид вспомнил все самые красивые и приятные сцены.

Всегда когда он думал о Союн, у него в голове проскакивали лишь самые добрые и ласковые слова.

У скульптуры обрисовывались милые толстые щечки и маленький подбородок.

- Пол будет женским. Трудно сделать выбор между сыном и дочерью. Тем не менее, я думаю, что дочь будет красивее.

Виид делал скульптуру ребенка. Скульптура выглядела бы совершенно иначе в зависимости от его выбора в пользу мальчика или девочки.

Было ли в этом мире что-нибудь красивее и священнее, чем рождение другой жизни?

- Есть такая примета, что если первенец будет девочкой, то в семью придёт удача.

Но ребенок должен был выглядеть подростком, чтобы чувствовалась связь.

Мало кто из людей мог прожить даже сотню лет. Тем не менее, всю свою жизнь они учились чему-то, работали, любили и просто жили в этом мире.

Они чувствовали радость, печаль, гнев и благодарность. А наибольшей ценностью было принести в этот мир ребенка.

Маленькие дети росли по-разному. Сначала они учились переворачиваться в объятиях своих отцов и матерей, затем ползать и говорить.

В дни своей бедности Виид смотрел на свою сестренку и думал о будущем.

«Может ли кто-то вроде меня найти себе жену и завести семью?»

В те дни он мог лишь вздыхать.

Стоимость подгузников и молочных смесей казалась ему просто неподъемной.

«Я не хочу влюбляться, не имея за душой ни гроша. Это слишком сложно. Лучше уж жить в одиночку, чем приносить страдания кому-то еще»

Невозможность любить кого-то из-за отсутствия денег – такова была естественная реальность для Виида.

«Встречаться с кем-то из-за денег я тоже не смогу»

Виид часто видел, как родители держали за руки своих счастливо улыбающихся детей.

Когда мужчина и женщина встречались и влюблялись друг в друга, они женились, заводили детей и вместе встречали старость. Это была обычная рутина, но маленький ребенок мог назвать происходящее настоящим чудом любви и счастья.

«Я должен преодолеть стоимость молочных смесей и подгузников. Прежде чем встать на этот путь, мне нужно встать на ноги»

Виид мечтал о том, что когда-нибудь в будущем и он будет любить и воспитывать своего ребенка. Много денег ему нужно было лишь для того, чтобы счастливо жить со своей семьей.

«Чтобы сделать хорошую скульптуру, я должен верить в неё всем своим сердцем»

Союн тем временем была занята управлением Королевством Арпен.

Поскольку по всему Северному Континенту бурлила торговля, а из-за культурного влияния постоянно расширялись границы, существовало очень много бюрократических вещей, которым тоже нужно было уделять внимание.

Вне зависимости от того, как быстро наполнялась государственная казна, – деньги нужно было использовать экономно, ведь население продолжало расти в геометрической прогрессии.

В зависимости от того, как реализовывалась политика, могли задаваться абсолютно разные векторы развития всего королевства.

Союн попросила Вииду наделить её необходимыми правами.

- Дай мне разрешение на управление Королевством Арпен.

- Что именно и в каком количестве?

- Административные, бюджетные, судебные и военные права.

- Это тоже самое, что и быть самым правителем.

- Я буду делать всё хорошо.

- Но ты конечно же не думаешь потратить все деньги Королевства Арпен? – с подозрением посмотрел на неё Ли Хэн.

Но Союн не ответила.

Таким образом, воображение Вииду начало пролистывать возможные ситуации:

«Закулисные сделки с Империей Хэйвен или продажа таких мест, как Мора, Город Зари или Аквапарк Пухоль. Или продажа двух соток земли... Или завладение казенными деньгами...»

Но на этом всё воображение Вииду закончилось. Союн жила по-соседству, и у неё не было причин делать подобные вещи.

В дополнение к своей собственности, у неё и так было много денег, так что нельзя было найти ни одной причины, по которой она бы пошла на такое.

Она могла бы заработать состояние при помощи всего лишь нескольких выступлений по телевидению.

- Ну, хорошо. Я разрешаю.

Таким образом, Союн заняла должность королевы и начала заниматься назначением лордов для небольших деревушек.

Она не поднимала свой уровень в охотничьих угодьях, но её вклад в Королевство Арпен был действительно велик.

У неё было огромное количество работы в Королевской Дороге, но также она интересовалась и повседневной жизнью Ли Хэна.

Союн слышала истории о том, как раньше, чтобы выжить, он по утрам разносил клубничное молоко и газеты.

Также она знала, что если не позаботиться о нем, то он вообще может забыть поесть. Союн приходилось даже кормить Мясо и её щенят, количество которых, к слову, продолжало расти.

Особенно Союн интересовала скульптура Ли Хэна.

У неё были очень яркие воспоминания о его прошлых работах. Она много раз видела, как он

трудится над новыми скульптурами, которые были для неё наилучшими подарками.

«Будет ли он делать скульптуру меня, чтобы стать мастером ваяния?»

Она ждала того дня, когда будет завершена его новая скульптура.

Её изображение в небе было бы самым романтичным и прекрасным подарком.

«Я не буду просить его непосредственно. Я подожду. Но...»

Вскоре Союн открыла капсулу и подключилась к Королевской Дороге.

– Манауэ-ним.

– Да.

Как только Союн вошла в игру, она сразу же послала шепот Манауэ. Для него она тоже была Богиней.

– Мне нужен большой телескоп, чтобы хорошо рассмотреть небо.

– Ах, да... Я понимаю. Я сейчас же свяжусь с лучшими кузнецами, чтобы они выковали его.

– Это нужно быстро.

– Ага... А какой бюджет? Если что, заплатить можно потом.

– 2 миллиона золотых.

– Эх?

– Я готова заплатить свои деньги. Пожалуйста, достань мне телескоп за 2 миллиона золотых, через который будет хорошо видно небо.

Лицо Союн даже покраснело от ожидания её заказа.

Каждую ночь она смотрела на небо, и даже купила временный недорогой аппарат, который позволял более-менее рассмотреть звезду, которую ваял Виид.

Постепенно форма звезды приняла очертания, но она не была похожа на неё.

Союн спокойно взяла меч и направилась в подземелье. Она выкосила в нем абсолютно всех монстров, включая самых высокоуровневых.

Характеристики берсерка были таковы, что она не устала даже после того, как всю ночь провела в сражениях, и попросту смела всех своих врагов.

– ... Этого недостаточно.

Союн разнесла вдребезги еще семь подземелий.

Также это повлияло и на реальность.

Ранее Союн заботилась о благе Ли Хэна и Ли Хаян. Хэн её ни о чем не просил, но она всегда покупала на рынке дорогие ингредиенты и готовила для него.

Теперь же из холодильника исчезла и свинина, и кимчи с тушеным мясом, и даже вареные яйца. Осталось лишь клубничное молоко. Даже Мясо перестала получать от неё пищу.

– Братик. Что ты сделал не так?

– Я не знаю.

– Определенно что-то произошло. И, думаю, что-то серьезное.

Союн не разговаривала и с высоко поднятой головой пошла на рынок. Когда она шла мимо лавок, торговцы перешептывались:

– Ли Хэн. Что же утворил этот сумасшедший парень?

– Должно быть что-то абсолютно бессовестное. И я ничуть в этом не сомневаюсь.

– Неужели появилась еще одна женщина?

– Только не говори мне... Изменить... Ей?

– Люди разные, всё могло случиться.

По всему району поднималась волна общественной критики в сторону Ли Хэна.

С лица Союн исчезло её обычное жизнерадостное выражение.

Но затем она вновь посмотрела в ночное небо Королевской Дороги. Ей всё ещё было любопытно, кто же будет изображен на скульптуре.

Она абсолютно не хотела, чтобы это оказалась какая-то другая женщина.

«Это выглядит как... Ребенок?»

Изначальные пропорции тела скульптуры и её голова были слегка странными. Но после того, как тело приняло окончательную форму, совершенно понятно стало, что она изображает милого ребенка.

Лицо всё ещё было в процессе, но вот глаза и рот были улыбчивыми. Ребенок выглядел мило, невинно и имел игривое выражение.

«И... Он похож на меня. Глаза и рот...»

Союн смотрела в телескоп в течение действительно долгого времени.

А на следующий день ужин Ли Хэна состоял из угря, морских ушек, осьминога и женьшенево-куриного супа.